

Так кто же станет первой жертвой?

Завуч устремил свои когтистые лапы к Цзян Ци. Без сомнения, уровень ненависти, которую питали к нему призраки, сделал его первой целью. Завуч осклабился в жуткой улыбке, и в тот самый момент, когда черная тень уже готова была вонзиться в голову юноши, сидевший рядом Лу Чжи внезапно открыл глаза. Его взгляд был ясен и холоден.

Бледной рукой Лу Чжи намертво перехватил атаку завуча. В этот же миг Цзян Ци тоже распахнул глаза. Обменявшись с Лу Чжи коротким понимающим взглядом, он вскочил на ноги.

Развернувшись в воздухе, он взметнул облако сверкающих частиц, которые, словно россыпь падающих звезд, застлали завучу обзор. Не дав монстру опомниться, Цзян Ци легко приземлился на сцену. Вспыхнул холодный блеск — заколка с цветками персика вонзилась в твердую, похожую на паучью, ногу черной тени.

Цзян Ци ничуть не удивился: разве могла какая-то помеха перед глазами надолго сдержать завуча? Впрочем, этот трюк был нужен лишь для того, чтобы избежать срабатывания смертельного механизма при прямом взгляде в глаза. По крайней мере, он не оказался в проигрышном положении.

Завуч издал яростный вой. Разинув свою пасть, подобную бездонной пропасти, он обнажил острые клыки, намереваясь разорвать Цзян Ци на куски. Черная тень за его спиной неистово металась, и острые, как лезвия, когти стремительно полоснули воздух в сторону юноши.

Лу Чжи понимал, что в нынешнем состоянии ничем не поможет Цзян Ци. Раскрывать свою истинную сущность было бы неразумно, оставалось лишь действовать по ситуации. К тому же Цзян Ци твердо наказал ему прятаться за спиной в случае опасности. Лу Чжи безгранично доверял ему, но если бы Цзян Ци действительно грозила смертельная опасность, он бы не остался в стороне.

Цзян Ци спрыгнул со сцены и, перекатившись по полу, чудом избежал удара. Он прищурился, стараясь не издавать ни звука, отступил на шаг и принялся внимательно следить за движениями противника. Поскольку он ничего не видел, приходилось ориентироваться на слух, и черные тени завуча беспорядочно пронзали пространство там, где раздавались шорохи.

Внимание завуча привлек звук упавшей со скамьи книги, которую сбросил Лу Чжи. Когти монстра в клочья разорвали несчастный предмет. Воспользовавшись заминкой, Цзян Ци медленно подобрался к боку завуча, выждал момент, сбил его с ног и, вооружившись заколкой, ударил прямо в сердце.

Из-за спины завуча тут же вытянулись когти, целясь в спину Цзян Ци. Почувствовав угрозу, тот откатился в сторону. Когти мгновенно изменили траекторию. Завуч понял, что этот человек — крепкий орешек, и решил поиграть с ним подольше. В конце концов, обычный смертный рано или поздно выдохнется, и тогда убить его будет куда проще.

Наконец, в череде атак Цзян Ци допустил оплошность. Завуч, видя, что жертва слабеет, стремительно бросился вперед, схватил его и швырнул в стену. Раздался глухой удар, и Цзян Ци почти услышал, как хрустнули его собственные кости. Свернувшись калачиком в пыльном углу, он равнодушно смахнул кровь, выступившую на губах.

Цзян Ци с трудом приподнялся, опираясь на руки. Завуч уже стоял перед ним, а когти за его спиной нетерпеливо подрагивали. Когда охотник видит добычу в самом уязвимом состоянии, он неизбежно теряет бдительность — завуч даже не подозревал, насколько опасен сейчас Цзян Ци. Возможно, позже он пожалеет, что не проглотил его сразу.

В тот самый миг, когда когти были готовы вонзиться в него, Цзян Ци резко дернул правой рукой. Острый, быстрый, беспощадный выпад — и заколка с цветками персика глубоко вошла в тело завуча.

Тот не успел даже выставить защиту, как рухнул на пол, а из его груди хлынула черная жидкость. Цзян Ци нанес еще один удар, прямо в голову, и брызги черной субстанции попали на его бледное лицо. На губах юноши заиграла легкая улыбка, а в темных глазах застыл холод — он был подобен демону, явившемуся из самого ада.

Игроки, наблюдавшие за этим в прямом эфире, притихли. Лишь когда раздался голос Системы, они словно очнулись и взорвались обсуждениями:

— Поздравляем игрока Цзян Ци с очередным убийством призрака. Получено 200 очков.

В голосе Системы отчетливо слышалось раздражение. В этот момент на форуме игры темы о Цзян Ци окрасились в красный цвет. То, что новичок смог убить призрака в подземелье, не могло не взволновать опытных игроков: переманить такого перспективного таланта в свою гильдию было отличным шансом усилить позиции.

Сам Цзян Ци не знал о мыслях других игроков. Он просто поднялся и хладнокровно убрал заколку. Как только завуч исчез, студенты и игроки пришли в себя, а следы битвы на сцене бесследно растворились. Все присутствующие понимали, что именно Цзян Ци спас их, и переглядывались с одинаковыми мыслями.

Разобравшись с проблемой, Цзян Ци вытер лицо и вернулся на свое место. Как только он сел, тело пронзила острая боль, но он лишь слегка нахмурился. Его тонкие пальцы опустились на голову Лу Чжи и потрепали его по волосам — ощущения были приятными, и Цзян Ци задержал руку чуть дольше.

— Лу Чжи, ты отлично справился. Рука не пострадала?

Еще до начала инцидента они с Лу Чжи составили план, и их взаимодействие оказалось на удивление слаженным.

— Брат, я не ранен. А вот ты как?

— Все в порядке. Позже воспользуюсь услугами Системы для восстановления.

Дальше все шло своим чередом, учителя и директор больше не появлялись в черных рубашках.

На церемонии награждения снова чествовали 1-й класс 3-го года обучения. Когда директор закончил свою речь, зал взорвался аплодисментами. После церемонии студентов ждал полудневный отдых, и все вокруг радостно загалдели. Только игроки понимали: это время дано им на поиски зацепок, и терять его нельзя.

В голове Цзян Ци уже созрел план. Нужно было разузнать побольше о лучшей подруге Чу Циде — она была ближе всех к ней и наверняка знала немало секретов. Еще следовало проверить тех двух воскресших игроков. Цзян Ци заглянул в системный магазин и купил лекарства. После покупки этого и предыдущего артефакта, который помог затуманить зрение призрака, его и без того скромный запас очков почти иссяк.

На выходе из актового зала к нему тут же подошли несколько игроков, чтобы выразить благодарность, среди них был и Бай Сяоюй. А вот Сяо Кай лишь презрительно фыркнул, глядя на поведение новичков, закатил глаза и ушел.

Цзян Ци лишь холодно кивнул остальным и направился прочь. Линь Ваньчу окликнула его, когда он уже отходил. Рядом с ней, нервно прячась за спиной, стояла Лу Сюэ — долгие дни страха сделали ее лицо еще бледнее.

Цзян Ци бросил на них короткий взгляд. Он стоял неподвижно, лениво и отстраненно, но это молчание можно было расценить как согласие. Линь Ваньчу и Лу Сюэ переглянулись и пошли следом, причем Линь Ваньчу всю дорогу пыталась успокоить подругу.

Цзян Ци словно видел их насквозь.

— Говорите. Если хотите, чтобы я вас защищал, должны предложить что-то взамен.

Линь Ваньчу покачала головой и указала на Лу Сюэ:

— Нет, не мы. Я хочу обменять зацепку на твою защиту для нее.

Цзян Ци приподнял бровь:

— Тогда рассказывай, что удалось найти, а я подумаю.

— Мы обнаружили следы еще одной городской легенды. В женском общежитии, прямо в соседней с нами комнате. После того как мы заселились, каждую ночь в двенадцать часов оттуда раздается стук, но мы боимся выйти и проверить.

— Вот как? Значит, хочешь, чтобы мы пошли на разведку первыми?

— Нет, я не это имела в виду. Я могу пойти первой, но вы должны гарантировать безопасность Лу Сюэ. Можно так?

— Ладно, договорились. Сегодня ночью. Но неужели это все, ради чего стоит так рисковать?

— Да.

Линь Ваньчу ответила твердо, крепче сжав руку Лу Сюэ.

<http://bllate.org/book/20715/2072078>